

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 25 апреля 2019 года № 305-ЭС17-10167 (6)

г. Москва

Дело № А27-24985/2015

Резолютивная часть определения объявлена 18 апреля 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 25 апреля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Белоуса Юрия Викторовича на определение Арбитражного суда города Москвы от 12.01.2018 (судья Гончаренко С.В.), постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 (судьи Порывкин П.А., Маслов А.С. и Клеандров И.М.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2018 (судьи Холодкова Ю.Е., Зверева Е.А. и Зенькова Е.Л.) по делу № А40-69103/2016 о несостоятельности (банкротстве) публичного акционерного общества «Банк Екатерининский» (далее – банк, должник).

В судебном заседании принял участие Белоус Ю.В., а также представители:

Белоуса Ю.В. – Докучаев М.В. по доверенности от 13.11.2018;
конкурсного управляющего банком в лице государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) – Драгунов И.А. по доверенности от 16.04.2018;

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей явившихся в судебное заседание лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника Белоус Ю.В. обратился в арбитражный суд с возражениями на отказ конкурсного управляющего включить его требования в размере 291 960 488,05 руб. в реестр требований кредиторов должника.

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда первой инстанции от 12.01.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 24.05.2018 и округа от 14.09.2018, в удовлетворении требований Белоуса Ю.В. отказано.

Белоус Ю.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании Белоус Ю.В. и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель агентства возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, обращаясь с настоящим заявлением, Белоус Ю.В. указал, что его требования основаны на заключенных между ним и банком договорах валютных вкладов от 27.07.2014, 30.05.2015, 23.06.2015, 21.09.2015, 12.11.2015 № 92 ВФ-14 на сумму 500 000 евро, № 75 ВФ-15 на сумму 200 000 евро, № 68 ВФ-15 на сумму 885 480 долларов США, № 234 ВФ-15 на сумму 950 500 евро, № 71 ВФ-15 на сумму 40 000 долларов США, № 239 ВФ-15 на сумму 1 000 000 евро.

Согласно условиям названных договоров банк принял от Белоуса Ю.В. во вклад денежные средства и обязался выплатить проценты на суммы вкладов.

В подтверждение своих требований Белоус Ю.В. представил также приходно-кассовые ордера от 27.07.2014 № 1, от 30.05.2015 № 1, от 23.06.2015 № 5, от 21.09.2015 № 4, от 12.11.2015 № 4 и от 12.11.2015 № 5.

Отказывая во включении требований в реестр, суды сослались на положения статей 71, 100 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статей 10 и 836 Гражданского кодекса Российской Федерации, правовые позиции, изложенные в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», определении Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 305-ЭС14-5119 и постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 27.10.2015 № 28-П (далее – постановление № 28-П), и пришли к выводу, что в действительности договоры банковского вклада между Белоусом Ю.В. и банком заключены не были.

При этом суды учли, что экземпляры данных договоров в банке отсутствуют; номера депозитных счетов, которые открываются для зачисления денежных средств, в представленных заявителем договорах не указаны, в автоматизированной банковской системе на имя Белоуса Ю.В. такие счета не заводились. Представленные заявителем договоры не соответствуют типовой форме договора банковского вклада, утвержденной руководством банка и применявшейся при заключении аналогичных сделок с большинством вкладчиков.

Суды также отметили, что Белоусом Ю.В. не представлено доказательств получения документов, подтверждающих факт внесения денежных средств на его счет, а представленные приходные кассовые ордера подтверждают перечисление денежных средств на счета, принадлежащие не Белоусу Ю.В., а иным лицам (Лещинскому С.В., Штайнер В.Ю., Медовому А.И., Титовой И.Ю., Орловой Н.В.).

Суды обратили внимание и на то, что заявителем не приведены доводы о наличии у него на момент заключения договоров необходимого количества денежных средств в размере, указанном в договорах валютного вклада.

Учитывая изложенное, суды пришли к выводу о том, что договоры между Белоусом Ю.В. и банком не были заключены и что поведение заявителя являлось недобросовестным и неразумным.

Между тем судами не учтено следующее.

Рассматривая аналогичный по существу вопрос о признании заключенным договора банковского вклада (статьи 834 и 836

Гражданского кодекса Российской Федерации), Конституционный Суд Российской Федерации в упомянутом выше постановлении № 28-П указал на необходимость в каждом конкретном случае исследовать разумность и добросовестность в поведении гражданина, требующего от кредитной организации возврата денежных средств.

Выяснение соответствующего рода вопросов, как правило, сопряжено с установлением следующих обстоятельств:

- обстановка, при которой был подписан договор банковского вклада;

- наличие у подписавших лиц соответствующих полномочий;

- оформление внесения денежных средств во вклад;

- источники происхождения этих средств у вкладчика и т.д.

При разрешении настоящего обособленного спора Белоус Ю.В. настаивал на том, что его действия при заключении договоров и внесении вкладов соответствовали вышеназванным стандартам добросовестности и разумности, в том числе принимая во внимание размеры вносимых им сумм и масштабы деятельности банка.

Позиция кредитора по существу сводилась к следующему. Он лично пришел в здание банка с денежными средствами, договоры банковского вклада были подписаны президентом банка в присутствии Белоуса Ю.В. Ранее между заявителем и должником неоднократно заключались аналогичные (в том числе по форме) соглашения, обязательства по которым банком исполнены. У Белоуса Ю.В. не имелось поводов сомневаться в том, что предложенные формы договоров соответствуют типовым. Какая-либо аффилированность между ним и руководством банка отсутствовала.

Кредитором в материалы дела были представлены оригиналы спорных договоров, а также оригиналы приходных кассовых ордеров, в которых содержится указание на прием средств от Белоуса Ю.В. по соответствующим договорам банковских вкладов.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации на гражданина-вкладчика возлагается лишь обязанность проявить обычную в таких условиях осмотрительность при совершении соответствующих действий (заключить договор в здании банка, передать денежные суммы работникам банка, получить в подтверждение совершения операции, опосредующей их передачу, удостоверяющий этот факт документ (пункт 3.2 постановления № 28)).

Если приведенные кредитором доводы о том, как разворачивались события при подписании договоров и внесении денежных средств во вклад, соответствуют действительности, у судов не имелось оснований полагать, что Белоус Ю.В. действовал неразумно и не проявил должной осмотрительности. В данном случае у последнего не могло возникнуть сомнений относительно полномочий лица, представившегося руководителем кредитной организации и

занимающего соответствующий кабинет в здании банка, на подписание договора банковского вклада. Равным образом для действующего разумно вкладчика в целях подтверждения факта внесения вклада согласно буквальному толкованию текста пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации достаточно было получения документа, оформленного в соответствии с обычаями, применяемыми в банковской практике, к числу которых может относиться и приходный кассовый ордер (пункт 3 постановления № 28).

Однако суды не проверили позицию Белоуса Ю.В. на предмет соответствия ее действительности с учетом приведенных им доводов и возражений.

При этом ссылка судов на то, что экземпляры спорных договоров в банке отсутствуют; номера депозитных счетов, которые открываются для зачисления денежных средств, в представленных заявителем договорах не указаны, а в автоматизированной банковской системе на имя Белоуса Ю.В. такие счета не заводились – сама по себе не может опорочить поведение кредитора, так как данные обстоятельства не связаны ни с его волей, ни с его действиями, а полностью зависят от поведения банка как контрагента по сделке. Отсутствие у должника в лице конкурсного управляющего сведений о вкладах Белоуса Ю.В. является косвенным доказательством и не исключает возможность одновременно сделать сразу несколько противоречащих друг другу выводов:

- соответствующие сведения были сокрыты от конкурсного управляющего предыдущим менеджментом банка, действовавшим недобросовестно при исполнении своей обязанности по передаче документации;

- соответствующие договоры и иные доказательства не представлены в материалы дела конкурсным управляющим в целях получения дополнительного процессуального преимущества в споре при отстаивании своей позиции, выражающейся в нежелании возвращать вклад (включить вкладчика в реестр);

- такие договоры в действительности никогда не заключались и т.д.

Для последнего из названных выводов (к которому по существу и пришли суды) необходимо было опорочить доказательства, представленные Белоусом Ю.В. в подтверждение факта заключения соглашений, в частности, посредством проведения экспертизы договоров банковского вклада и приходных кассовых ордеров на предмет их подлинности (статья 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), что судами сделано не было.

Равным образом не может быть признана и убедительной ссылка на несоответствие спорных соглашений типовой форме договора

банковского вклада, утвержденной руководством банка и применявшейся при заключении аналогичных сделок с большинством вкладчиков. При рассмотрении спора Белоус Ю.В. пояснял, что форма заключаемых с ним договоров не изменялась начиная с 2002 года, аналогичная форма использовалась и в отношениях с иными вкладчиками. Однако судами названные возражения на доводы конкурсного управляющего проверены не были. При этом следует отметить, что по общему правилу на клиента банка не должна возлагаться обязанность соотнесения предлагаемой ему формы проекта договора банковского вклада с типовой формой, информация о которой имеется на сайте банка либо во внутренней документации.

Судами также не дана оценка доводам заявителя о том, что из текста имеющихся в материалах дела ордеров сделать вывод о зачислении средств на счета иных лиц невозможно. В текстах ордеров указаны лишь многозначные номера депозитных счетов (более десяти символов), на которые производится зачисление средств по приходному кассовому ордеру, без указания владельцев счетов. При этом, вменяя заявителю факт принадлежности этих счетов (согласно внутренней учетной системе банка) иным лицам, суды не указали, какие меры, действуя разумно и добросовестно, при заключении договора должен был предпринять Белоус Ю.В. в целях получения подтверждения о зачислении средств на его счет. При этом кредитор отмечал, что в представленных им приходных кассовых ордерах содержится указание на прием средств от него лично со ссылкой на соответствующие договоры банковского вклада.

Примененный судами подход (заключающийся в необходимости позаботиться получением информации о том, завел ли банк именно в отношении конкретного клиента счета в своей внутренней системе и имеется ли в приходном кассовом ордере ссылка именно на эти счета, о том, соответствует ли соглашение типовым формам, применяемым банком, и т.д.) возлагает на граждан-вкладчиков излишне строгий стандарт осмотрительности при заключении соответствующих договоров, что не может быть признано отвечающим целям законодательного регулирования.

Кроме того, суды пришли к выводу о том, что заявителем не приведены доводы о наличии у него на момент заключения договоров необходимого количества денежных средств в размере, указанном в договорах валютного вклада. Вместе с тем, на всем протяжении рассмотрения обособленного спора заявитель ссылался на имеющиеся в материалах дела расходные кассовые ордера о закрытии предыдущих вкладов, а также на то, что он являлся топ-менеджером структур ПАО «ГМК «Норильский Никель», генеральным директором футбольных клубов «Москва» и «Ростов», доход от работы в данных организациях позволял осуществлять подобные вклады. Однако суды в

нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации никакой правовой оценки названным доводам Белоуса Ю.В. не дали.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Белоуса Ю.В., обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 12.01.2018, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.09.2018 по делу № А40-69103/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк